

Цена Мести

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рахель Солари

Цена Мести

«Автор»

2026

Солари Р.

Цена Мести / Р. Солари — «Автор», 2026

"Она потеряла всё. Те, кто уничтожил её жизнь, даже не вспомнят её имени. Но они вспомнят её — когда она придёт за ними. Древний ритуал, запретная кровь, шаг в ничто... и мир изменится навсегда." **ВАЖНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ (18+)** Это произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события, организации и диалоги полностью придуманы автором, либо использованы в вымышленном контексте. В книге присутствуют сцены:· физического и психологического насилия;· жестокости и пыток;· откровенного сексуального характера;· ненормативной лексики. Автор категорически не призывает и не одобряет совершение описанных в книге действий в реальной жизни. Все сцены насилия, жестокости и противоправного поведения показаны исключительно в рамках сюжета для раскрытия персонажей, создания драматического напряжения или демонстрации последствий таких поступков. Они не являются руководством к действию, пропагандой жестокости или оправданием насилия.

© Солари Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рахель Солари

Цена Мести

Глава 1

Запыхавшись и выбившись из сил, я продолжала бежать. Слезы застилали мне глаза, и я почти не видела дорогу. Но мне было плевать, главное было успеть! Добежав до этого проклятого Богом дома, я начала неистово колотить в дверь. Изнутри доносились крики, страшные крики, от которых моё сердце разрывалось на куски и эти голоса тех, кто мучил её, они были настолько омерзительны мне, что меня начинало мутить.

—Отпустите! Она ни в чём не виновата! Вы звери, нелюди! — кричала я, не прекращая молотить в эту чёртову дверь, но никто так и не открыл мне. Упав у двери, я уже была в отчаянии, но не могла оставить ту, что находилась внутри. Тогда я, собрав все свои силы, бросилась за подмогой.

Катарина

Открыв глаза, я лежала в своей кровати и смотрела в потолок, было какое-то странное волнение внутри, которое я не могла объяснить. Я слышала, как мои родители что-то готовят и это было понятно по звону посуды, доносящемуся с кухни. Встав с кровати, я медленно подошла к своему зеркалу и долго рассматривала своё отражение в нём. Из зеркала на меня смотрела молодая, рыжеволосая девушка, но я словно не узнавала в ней себя. Расчесав прядь за прядью свои волосы, я спустилась на кухню. Отец с матерью готовили завтрак и принесли мои любимые полевые цветы, но даже это не заставило меня улыбнуться. Увидев меня, родители поменялись в лице, они, наверное, думали, что с их дочерью не так? Ведь это совсем на меня не похоже. А я и сама не знала ответа на этот вопрос. В этом году всё иначе, грусть сильнее и глубже. Сегодня мне исполнилось девятнадцать, на дворе двадцать девятое сентября, а значит скоро осень принесёт холод, и видимо он же поселился в моей душе. Листья потихоньку приобретают оттенок моих волос, некоторые из них уже опадают, кружась в воздухе, медленно падая на землю. Скоро завянут и мои любимые цветы, растущие на поле, и я их увижу теперь только весной.

— Катарина, ты себя хорошо чувствуешь? — с беспокойством в голосе спросила мать.

— Цветочек, что с твоим настроением? — поинтересовался отец в след за матерью.

— Со мной всё хорошо, честное слово, не беспокойтесь. Возможно, просто немного устала — тихо сказала я, попытавшись улыбнуться. Но получилось это плохо. Сев за стол я старалась поесть, но аппетита совершенно не было.

Я не люблю осень, жаль, что я родилась не весной, когда цветы только расцветают и набирают свои краски, когда запах наполняет собой всё вокруг, дни становятся длиннее, а солнце теплее. Когда цветёт сирень и небо голубое, а трава сочная и зелёная.

Этот вечер я проведу со своими друзьями, как и каждый год до этого, и я буду снова прощаться с летом на закате дня, на своём любимом поле, это мой маленький ритуал грусти, но такой важный для меня. А потом мы зажжём костёр и будем сидеть вокруг него, болтать и смотреть на разлетающиеся искры, летящие в небо к ярким, горящим звёздам.

Николлета

Я громко постучала в окно, заставив кудрявого мальчишку проснуться, чему он явно был не рад — Я ещё сплю, если это ты Николлета, то уходи и возвращайся позже... — промычал парень. Но я не собиралась ждать и уже ворвалась в дом. Весело проскакав до его комнаты, я запрыгнула к нему на кровать — ты что же решил бросить нас и дрыхнуть весь день? Мы так не договаривались — нахмурившись бросила я, потрепав его за макушку. Он нырнул под одеяло.

— Собирайся, сегодня день рождения у Катарины! Цви, ты что, забыл?! Нам надо подготовить наше место до вечера. И так чтобы к вечеру всё было готово, ты понимаешь?! — застонав под одеялом он высунул голову — конечно я ничего не забыл, но ведь это может подождать ещё хотя-бы один часик? — нет, не может! — отрезала я.

Не дождавшись жалости от меня, он стащил себя с постели и поплёлся умываться. Пока Цви собирался, я уже вовсю рыскала по его кухне в поисках чего-нибудь съестного. Его бабушка Ханна, дай Бог ей здоровья, готовила очень вкусные пирожки, именно их мне и хотелось сейчас найти. Я была зверски голодна, так как выбегая из дома даже не позавтракала, о чём сейчас очень жалею. Пока я тёрлась на кухне, Цви уже собрался и еле тащился к выходу, что-то бурча под нос. — Ну же, давай идём уже, только не надо делать такой вид будто тебя заставили силой — подначивала его я.

— Вообще-то, почти всё так и было — застонал парень, плетясь за мной.

Выйдя на главную дорогу, которая вела через всю деревню, мы шли в сторону леса. Там жили Йонас и Лотти Фостманы — брат и сестра, наши общие друзья. По дороге я не на минуту не оставляла попыток окончательно разбудить Цви, толкая его плечом и отвешивая второсортные шуточки. В итоге он всё же сдался и вроде как взбодрился. Посмотрев на дом ребят, я увидела, что они уже выходят из дома, наверное, собирались уже идти за нами.

— Привет, слушайте давай те сразу к делу, надо чтобы каждый из нас, что-нибудь принёс к вечеру, подарок или что-то перекусить — начала я сразу как подошли Йонас и Лотти, они были примерно одного роста. Оба светловолосые и сероглазые, по ним сразу видно, что это брат с сестрой.

— Я принесу, деревянную фигурку, отец вырезал её специально, по моей просьбе для Катарины. Это ягненок, она же любит природу и животных, я думаю ей понравится — сказала Лотти. — Ну тогда я принесу сыр, яблоки и мясо — предложил Йонас.

— А я пирожки принесу! И красивый медный браслет — быстро отчеканил Цви, когда я на него посмотрела с прищуром.

— Ну всё, значит расходимся все и встречаемся ближе к закату на нашем месте —с меня вино и я тоже кое-что принесу — сказала я напоследок и мы все разошлись в разные стороны. Я уже знала, что подарю подруге детства, это была моя маленькая рукодельная тетрадь, состоящая из нескольких десятков листов, в которую я зарисовывала Катарину в самых разных местах: на поле, иногда сидящую у костра с улыбкой на её лице, с дворовым, пушистым котенком на руках, венком цветов на голове, у озера с мокрыми волосами. Мне нравилось видеть её такой. В будущем, когда листы закончатся я хотела подарить ей эту тетрадь. Сегодня я заметила, что там остался один лист, и я хочу закончить её, тогда, когда мы будем на поляне все вместе. И отдать Катарине эту тетрадь в подарок.

Глава 2

Катарина

Ближе к вечеру за мной зашёл Цви, обняв при встрече, он поздравил меня. Я знала, мои друзья уже ждут меня на поляне.

На мне было моё любимое белое платье, лёгкое, почти невесомое, с рукавами из тонкой полупрозрачной ткани. Расшитое золотистой нитью, создающей узор из листьев и выющихся линий. Волосы были распущены, мне так нравилось больше. Пока я отгоняла своё волнение, то не заметила, как мы дошли. Цви всю дорогу молчал и хитро улыбался мне.

На поляне уже ждали Николлета, Йонас и Лотти.

— Ребята, я так рада вас видеть, спасибо что вы здесь, рядом со мной — улыбаясь произнесла я. — Ну наконец-то, мы уже заждались — нежно обнимая меня, произнесла Николь.

— С днём рождения, именинница — порывисто обняв меня и прижав сказала Лотти. Йонас следом за сестрой тоже обнял меня и поздравил. Мы сели вокруг будущего костра, и Йонас начал доставать еду, выкладывая её рядом с нами. Николь сверлила меня взглядом сидя напротив. Одними губами она спросила, «Что с тобой?». Я ответила ей так же, «всё хорошо» и улыбнулась. Цви подошёл ко мне, протянув свёрток — Это тебе, я надеюсь тебе понравится. — Конечно понравится — ответила я, разворачивая подарок. Внутри оказался красивый медный браслет — он просто прекрасен, спасибо большое! — поблагодарила я друга и сразу надела его на руку. Потом подошла Лотти и протянула деревянную фигурку ягненка — это от нас с братом — тебе нравится? — Ещё бы, ты посмотри какой он милый! Мне так приятно, вы даже не представляете — смущаясь и светясь от восторга, пропищала я. — Мой подарок, я отдам тебе чуть позже — отозвалась Николь. Я довольная закивала головой. Мальчики начали разжигать костёр, пока солнце ещё не спряталось за горизонт и окончательно не стемнело. А я пошла провожать закат на поле. Зная о моём маленьком ритуале, за мной никто не последовал, давая мне время побыть наедине с собой.

Выйдя с поляны, на краю леса, я увидела поле. Его цветы уже начинали увядать и сохнуть, теряя свой цвет. Я шла дальше, вперед, касаясь руками сухих цветов. Так я прощалась с ними до весны. На горизонте, за который уже опускалось закатное солнце, небо загорелось яркими, оранжевыми красками. Чувство тоски снова поглотило меня, оставляя неприятное послевкусие. Хотелось заплакать от того, как сейчас здесь красиво... Обернувшись в сторону леса и заметив, как издалека на меня смотрит Николь, я улыбнулась ей. Простившись с солнцем и этим прекрасным днём, я тихо побрела обратно. Николь встретила меня крепким объятием, прижимая меня к себе, она спросила — с тобой точно всё хорошо? Ты очень задумчивая сегодня. — У меня просто какое-то странное чувство весь день. И мне грустно больше, чем обычно. А так я абсолютно в порядке, правда, не о чем беспокоится — успокоила я Николь. Убедившись, что я не вру, она взяла меня за руку и мы пошли к ребятам, там уже вовсю горел костёр.

— Отдай кусок мяса! Эй, он мой! —бегал с криками за Йонасом, Цви.

— Теперь он мой! — хохотал, убегая Йонас. Лотти ела сыр, запивая вином и смеялась, наблюдая за их беготнёй.

Мы просидели так не один час, болтая, кушая, и смеясь над перепалками мальчишек. Вскоре брат с сестрой ушли, провожая до дома Цви. А мы остались с Николь вдвоём. Тогда она принесла мне свой подарок. От удивления у меня расширились глаза — Это рисунки! Они все с моим изображением!? Когда? Когда ты только успела столько нарисовать? Боже, это так красиво! Просто невероятно! — восторгаясь затараторила я. В порыве я обняла подругу, сжимая её так сильно, что она аж захрипела. — Ты меня раздавишь! — засмеялась подруга, и отстраняясь нежно поцеловала меня в макушку. Мне так не хотелось идти домой, хотелось как можно на дольше продлить это мгновение.

— Уже светает — огорчённо сказала я, время пролетело совсем незаметно.

— Да, уже действительно очень поздно. — подтвердила Николь, вздохнув. И мы направились в сторону деревни. Мы шли молча, вдыхая прохладный ночной воздух. Дойдя до моего дома, Николь простилась со мной. Я помахала ей напоследок рукой и зашла в дом. Её дом находился рядом, всего в двух домах от моего, дальше по улице. Цви жил напротив меня, а вниз по улице, в самом начале нашей деревни располагалась церковь. В которой я часто бываю. Это чувство уединения и духовности, мне нравилось оно. Я верила в Бога, и надеялась, что он слышит мои молитвы. Поэтому я была частым гостем церкви, среди остальных прихожан.

Крадясь по дому, чтобы никого не разбудить, я начала подниматься к себе. За спиной раздался мамин голос — Ты вернулась, ну хорошо. Мне что-то не спалось, и я решила дождаться тебя — шепотом проговорила она.

— Я дома, всё хорошо, мам. Можешь идти отдыхать, скоро утро — тихо ответив, я поднялась в комнату.

Утром я зашла за Николь, она просила взять её с собой, в следующий раз, когда я пойду в церковь. Но я-то знала, что дело в нашем юном священнике Фабиане. Я заметила их переглядки, он явно ей нравился. Но прямо она мне об этом конечно же не говорила. Ну и пусть, глаза то не врут. Она ему тоже нравится, это очевидно. Он, конечно, симпатичный, серые глаза и каштановые волосы, прям как у Николь, только глаза у неё голубые. У него добрый взгляд и он очень внимателен. И если у них что-то получится, я буду только рада за подругу. А вот моё сердце пока оставалось свободным. Но в будущем я всё же хочу замуж. И детей, двух рыжеволосых солнышек, а глаза чтобы были как у папы. Дома будет всегда шумно и детский смех будет наполнять наш дом счастьем. Именно так я представляю себе будущее. Мои родители, седые и с морщинками на лице, нянчат моих деток. На праздники мы будем собираться все вместе. Мои друзья тоже обзаведутся семьями, а наши дети будут расти рядом.

Я постучала в дверь и мне почти сразу открыла Николь. — Я думала ты уже не придёшь за мной! Я уже готова. — отчеканила она и вышла на порог. — Свежо выглядишь, румяная, а глаза блестят то как! — подначивала я подругу, чтобы она рассказала о симпатии к священнику. — Да я просто на удивление выпалась сегодня — никак не признавалась она. — Скажи мне честно, тебе симпатичен Фабиан? — не унималась я. — Ну он мне немного нравится, но ничего серьёзного. Будь уверена, если это будет настоящая и взаимная любовь, ты узнаешь первая. — Договорились — взяв слово с подруги, мы спустились вниз по главной дороге. Уже подходя к церкви, я заметила, что снаружи хлопотала тётя Рут. Мы все её так называем, даже наш пастор. Она убирала опавшие листья и подметала улицу у входа. Ещё тётя помогает пастору Маттео вести хозяйство. Правда она очень тихая и молчаливая. Проходя рядом с ней, мы поздоровались, на что она ответила длинным кивком. И сразу же зашли внутрь. Церковь у нас была небольшая, но просторная. Внутри стояли скамьи в два ряда, слева и справа от прохода. В конце зала на возвышении была кафедра. Стены были выкрашены в белый цвет, а крыша была открытой. Из-за этого было видно всю её конструкцию: перекладины и балки. На встречу нам шёл Фабиан. Николлета сразу покраснела и здороваясь опустила глаза в пол. — Николлета, Катарина, доброе утро! Рад, что вы решили посетить утреннюю молитву. Приса-

живайтесь, скоро подойдут остальные прихожане и мы начнём службу. Николь схватила меня за руку и потащила на первый ряд. Усевшись, мы начали ждать. Не прошло и пяти минут как начали приходит остальные жители. Я увидела своих родителей и помахала им, сразу за ними зашёл Цви и направился к нам. Он плюхнулся рядом со мной и сразу же начал болтать. — Привет, девочки! Я как раз вовремя. Что я пропустил? — Пока ничего. Только не болтай на службе, как обычно. — попросила Николь.

Цви рукой показал жест, что он молчит и она удовлетворительно качнула головой.

Лотти и Йонас тоже пришли со своими родителями, они сели слева от нас на одну скамью. Отец Николлеты тоже пришёл, он сел в конце. В зале были все жители, кроме одной женщины, по имени Равенна. К нам вышел пастор Маттео с Фабианом, они начали службу. Внимая каждому их слову, я сложила руки вместе. Закрывает глаза, и шёпотом повторяла за пастором молитву. В такие моменты весь мир переставал существовать для меня. Только я и слова, которые грели душу. Время становилось тягучим и всё вокруг замедляло ход. Тот самый миг единения с Богом. Я ценила это время. Когда служба закончилась все начали расходиться. Николлета отошла в сторону к Фабиану, они о чём-то мило говорили. Я не хотела им мешать. Пока они разговаривали, я вышла на улицу подышать воздухом и подождать Николь. У нас ещё были планы. Рядом встал Цви — Куда собираетесь после? — спросил он. — Мы пойдём к Равенне. Николь хочет поучиться у неё собирательству трав. Хочешь с нами?

— Хочу конечно, спрашиваешь ещё! В дом к ведьме, звучит как начало интересной истории.

Я шикнула на него — Она не ведьма! И ты это знаешь, она просто травница. А всё остальное домоседы и слухи, не более! И не кричи, мало ли что подумают, мы у церкви стоим, побойся Бога — отчитала я друга.

В это время в городе Морндейл проходило собрание «Асписа» посвящённое ловле ведьм. Это организация работала на церковь, и от лица церкви судила людей причастных к колдовству. Главу «Асписа» звали Алоиз Тодэ, это был глубоко верующий человек и старший инквизитор. Он искренне верил в то, что они творят благие дела, во имя Господа.

В зале собралось шесть человек, не считая Алоиза. Маркус Маллеус глава отряда. Грегор Фалларис, его правая рука, мужчина в возрасте. Лотар Торнавальд, левая рука Маркуса, человек не любящий медлительность. Рейнер Лу, следопыт, ищейка. Хэнки и Курт два мелких исполнителя. Этих людей Тодэ собирал и назначал сам. Это была одна группа из многих других, совершавших зачистку от колдовства и магии.

— Мне пришло известие. Нашли следы сбежавшей двадцать лет назад девчонки. Она удрала с одной важной книгой. По словам первой свидетельницы, это книга чёрной магии. Это очень опасно! Её нужно найти и схватить! Самое важное, это книга. Без неё можете не возвращаться!

— Как выглядит беглянка? Есть ли описание внешности или каких-то особенностей? И куда ведут следы? — решил уточнить Маркус.

— Описания нет. Но то, что я точно знаю, что ей на момент побега было девятнадцать лет. Значит сейчас ей тридцать девять. Ищите женщину её возраста! У неё уже могут быть последователи. Мне нужна только книга, везти ведьму сюда не надо. Всех судить на месте! — твёрдо отдал приказ Тодэ. — Следы ведут к деревне Торнхилл, приехать нужно так, как будто вы просто с визитом. Если она почувствует опасность, то может сбежать вместе с книгой. Этого

нельзя допустить! Присмотритесь к жителям, пообщайтесь с главой деревни. В общем всё как обычно, вы знаете, что делать.

Маркус поклонился и уточнил — Когда мы выезжаем?

— Сейчас! У вас три дня на дорогу! Мы слишком долго искали эту книгу. Нам нельзя, чтобы она опять пропала. Можете идти! — закончил высший инквизитор и вышел из зала.

Маркус посмотрел на подчинённых и отдал приказ — Собираемся и встречаемся у главных ворот, через час!

Глава 3

Николлета

После окончания службы, я направилась к Фабиану, он стоял рядом с пастором. Они о чём-то тихо говорили. — Пастор Маттео, Доброе утро! Извините, если я вас прервала.

— Николлета, здравствуй! Мы в любом случае уже договорили — ответил мне пастор и оставив нас со священником наедине, удалился. Фабиан улыбнулся мне — Как твои дела? Ты стала реже приходить. Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке, просто как-то не было времени. Но я думала о тебе и планировала зайти. Хотела исповедоваться... и не нашла того, о чём хотела бы рассказать, точнее я пока не готова, наверное. Чуть позже возможно — я начала сбиваться, не зная, что ответить ему.

— Это нормально, я не даю на тебя. Хорошо, что ты говоришь, как есть, что пока не готова. Знай, ты можешь прийти ко мне в любое время, и я всегда выслушаю тебя. Я готов помочь, тогда, когда это будет нужно. Даже если это не касается службы или исповедования. Приходи и мы просто поговорим, ты расскажешь, что тебя беспокоит.

— Я обязательно зайду в следующий раз. Спасибо! — простившись со священником, я пошла к выходу. На улице меня ждала Катарина, рядом с ней стоял Цви.

— Она идёт, наболталась поди уже — обращаясь к Катарине, произнёс Цви.

— Всё. Можем идти тогда — улыбнулась я подруге, и мы направились в сторону леса, наверх по главной дороге.

Равенна жила на отшибе глубоко в лесу. Старушка была не общительной, и многие жители её боялись, полагая, что она занимается колдовством. Хотя это было не так. Помощью её не брезговали и принимали любые травы из её рук. Как это двулично с их стороны! В деревне она почти не появлялась и всё время находилась у себя в хижине или в лесу за сборами трав. Единственные люди кто хорошо относились к ней это были мы трое и Лотти с Йонасом. И ещё бабушка Цви, Ханна.

По пути к старушке, мы увидели Феликса Доренберга. Его отец Гаррет, глава нашей деревни Торнхилл. Доренберг старший не отличался добрым нравом и даже к сыну своему он был холоден.

— Ох уж этот засранец! Какой же он напыщенный индюк! — понесло нашего друга. Он не любил Феликса. В принципе его мало кто любил, даже отец не сильно то жаловал своего сыночка. Доренберг младший, та ещё заноза в заднице, когда мы были по младше, он вечно доставал нас. Сейчас мы редко пересекались, а если и виделись, то почти всегда за ним таскалась Тилли Линден. Даже сейчас она шла рядом с ним, что-то щебеча. Она в него влюблена с самого детства. И всегда ему заглядывает в рот, а он довольно холоден с ней. Но даже это её не остановило, с самооценкой видимо у неё всё было плохо, или с мозгами. А ведь она довольно красивая девушка. Высокая и стройная, с длинными светлыми волосами. У неё был маленький, вздёрнутый носик и голубые глаза. В общем мечта, но явно не Феликса. Его мечтой была Катарина, но по глупости своей в детстве он часто обижал её, не зная, что она вырастет и будет ему нравиться. Теперь к сожалению для него, уже ничего не исправить.

— Не кричи, Цви! А то он услышит и притащится сюда — шикнула на друга Катарина. Она явно не хотела с ним пересекаться лишний раз. И я тоже не хотела.

— Давайте лучше пока постоим в стороне, пока он уйдёт из виду? Видеть его рожу вблизи, не входило в мои планы сегодня. — предложила я и скривила своё лицо.

Ребята согласились со мной. Мы тихо отошли с дороги на край и остались не замечены. К нашему великому счастью. Продолжив путь, мы дошли до леса. Его название Силентвуд, что означало молчаливый лес, и очень подходило ему. Находится он возле нашей деревни, в нём же наша поляна, на которой мы собираемся, только с другой стороны с края. А вот хижина старушки была глубже в чаще.

— Мы точно не заблудимся и нас не сожрут дикие звери? — запричитал Цви, как всегда немного побаиваясь наших вылазок в глубь леса.

— Не съедят, не переживай. Хотя если на нас нападут, я отдам тебя им на съедение. Если ты продолжишь жаловаться — сказала я очень серьёзно, от чего подруга громко засмеялась.

— Она же не серьёзно? Ведь так? — спросил он у хохотавшей Катарини. Испуганными глазами всматриваясь в её лицо и ища поддержки — Не переживай ты так, я тебя не оставлю — успокаивала она его и по-доброму потрепала его за кудри.

— Мы уже почти пришли — бросила я и двинулась вперёд, через заросли кустарников.

Наконец-то впереди показалась старенькая и деревянная постройка. Поросшая зеленью она выглядела сказочно. Из маленького домика шёл дым, вероятно Равенна, что-то готовила или варила снадобья, подумала я.

Катарина тихонько постучала в деревянную дверку. Изнутри раздался пожилой голос — Заходите, я знаю, что это вы трое. Вас слышно на всю округу.

Заходя Цви, сразу начал — Да это всё Николь, она опять пугает меня — жаловался он старушке.

— Я всего-то пошутила, а ты панику развёл — оправдывалась я.

— Хватит вам! — закончила Катарина эти препирательства.

Равенна посмотрела на нас и сказала садитесь — Сейчас я доделаю мазь и пойдём соберём немного трав, только без препирательств и желательно молча — сощурившись сказала старушка, смотря на каждого из нас по очереди.

— Я вообще могила, надо молчать, значит буду — начал болтать парень, никак не успокаиваясь.

— Цви! — одновременно с Катариной, крикнули мы на нашего болтливового друга.

Он резко замолчал, а потом мы все одновременно засмеялись.

Равенна уже заканчивала приготовление заживляющей мази, я узнала её по характерному запаху календулы. Как она завершила все свои дела, мы сразу отправились собирать травы для новых лекарств.

Старушка учила меня какие травы можно было использовать и для каких болезней. Лечить воспаление и нагноение, чем очищать, и какое средство поможет ранам быстрее стягиваться. И от многих других недугов, которые можно было встретить в повседневной жизни.

Сегодня мне нужно было собрать сбор от головной боли. Например, белая ива, а точнее её кора снимает жар и боль. От кашля мать-и-мачеха, просвирник, дикая роза, девятисил. Так же использовали липу, малину. Мне нравилось разбираться в травах, это успокаивало и давало хорошие знания. Я уверена, что эти знания очень помогут мне в будущем. Каждый из нас собирал свои травы, по указанию Равенны. Мне нужно было собирать душицу, ромашку, крапиву, мяту и мелиссу.

Катарине – липу (лубняк), зверобой и малину (ветки, ягоды, листья). Цви – Тысячелистник, валериану, подорожник. Что-то из этого росло в лесу, что-то сажала сама старушка у своей хижины.

Собрав, всё о чём нас попросили и окончательно устав, мы попрощались с Равенной.

На обратном пути Цви уже еле ташил свои конечности, от чего Катарина его поторапливала и подбадривала. Добравшись до деревни, мы немного оживились. Я довела друзей до их домов и распрощавшись с ними, побрела домой.

Заходя домой, я увидела, что, на кухне сидел отец. Он был грустный и подпирая рукой голову, смотрел в одну точку.

— Здравствуй, папа! Ты почему здесь сидишь, такой задумчивый? Тебя что-то беспокоит? — садясь за стол рядом с отцом я спросила его.

— Вспоминал Лили, мне её очень не хватает порой. Восемь лет прошло, как она умерла, а легче мне не становится. — произнося это отец, посмотрел на меня, слёзы стояли в его глазах.

— Я понимаю, мне тоже её очень не хватает. Но у меня есть ты, а у тебя есть я. Мы справимся со всеми трудностями. Ты ведь знаешь это? — пыталась я развеять грусть отца, хотя у самой кошки скребли на душе. Он очень любил мою мать и её смерть подкосила его, но ему пришлось взять себя в руки. Так что он даже не оплакал её толком, на это просто не было времени. Ему сразу пришлось взять всё воспитание одиннадцатилетней дочери на себя. Мы с ним мало говорили об этом, наверное, нужно было дать ему выговориться. И поделится тем, что было на душе у меня. Ведь я винила себя в смерти мамы. Она полезла в воду спасать тонущую меня, хотя сама не умела плавать. Времени кого-то звать не было, не думая о себе, она прыгнула за мной. Вытолкнув меня к берегу, она ушла под воду, выплыть сил ей уже не хватило. Так я лишилась матери. И вина часто душила меня за это. Поэтому я старалась не говорить о ней в слух. Так было проще, или мне только казалось так.

— Конечно, дочка! У меня есть ты и это самое главное! — когда отец произнёс эти слова я уже не смогла сдержаться и заплакала.

— Папа прости, я не хотела, чтобы она...чтобы она погибла...мне так жаль — слёзы душили меня, я посмотрела на отца, в его глазах был ужас и не понимание.

— Ты что? Что ты такое говоришь? Ты ни в чём не виновата, милая! Это не твоя вина! — голос отца дрожал. Он даже не догадывался, что творилось на сердце у маленькой девочки, так скоро потерявшей мать.

— Я так и не смогла, не смогла даже поговорить об этом. Мне было так больно

— сотрясаясь в рыданиях говорила я. Отец, выйдя из-за стола подошёл и обнял меня, прижав к своей груди, тихо произнёс — Мы справимся с этим. И больше не допускай и мысли, что в этом есть твоя причастность. Ты всё, что у меня осталось от Лили. Ты наш ребёнок. — он гладил меня по волосам успокаивая.

Окончательно успокоившись, я вышла из объятий отца — мне стало чуточку легче, что я призналась тебе. Мне не хватало этого. Не сиди пожалуйста вот так один, говори со мной о маме, если тебе станет легче, то и мне тоже — уходя с кухни, я ещё раз мельком взглянула на отца, он медленно шёл в свою комнату. Слёзы беззвучно покатались из моих глаз — мама, приглядывай за папой, прошу...тебя— еле слышно я сказала вслух.

У главных ворот Морндейла уже собралась часть отряда. Грегора и Маркуса ждали с сопроводительным листом. В нём было распоряжение о визите в Торнхилл, с печатью главного инквизитора. Ехать решили верхом, так есть шанс доехать быстрее.

— Опять куда-то ехать. Только недавно вернулись из Галлоуза — стоял и возмущался Хэнки рядом с Куртом.

— Да заткнётся ты уже или нет!? Сейчас приедем быстро, поймаем эту бабу с книжонкой и домой! — психовал на товарища Курт, закатывая глаза.

— Она может быть не одна уже, двадцать лет прошло, на минуточку! Тупицы! — добавил Рейнер, отбивая ритм ногой по земле, чем раздражал остальных. Из ворот вышел Маркус с Грегором — Хватит трепаться! У нас много дел и лучше бы вам включить своё чутьё и мозги! Когда приедем никакой выпивки, каждый занимается своими обязанностями. Иначе нас всех самих на костёр отправят! Без книги нам обратно путь заказан! Утром в Торнхилл отправили письмо, чтобы нас встретили и нашли место, где мы остановимся. Оно придёт раньше на пол дня. Так что нас уже будут ожидать, имейте в виду!

Оседлав лошадей, группа выдвинулась в деревню. Уже смеркалось.

Глава 4

Катарина

Мне не спалось этой ночью и решив что-нибудь съесть, я пошла на кухню. Крадясь в низ по лестнице, я услышала голоса родителей, и остановилась, прислушиваясь.

— Ты опять не спишь? Уже которую ночь подряд я не нахожу тебя рядом, — голос отца был встревоженный.

— Мне в последние дни плохо спится, что-то беспокоит меня, на душе тревога. Я не знаю, какое-то странное предчувствие у меня, — мама явно была расстроенной, но старалась виду не подавать.

— Ты снова ведёшь дневник?

«У мамы что есть дневник?» подумала я. А я и не видела, чтобы она что-то писала.

— Нет, Корнелл. Просто я снова решила перечитать его, не более. Иди отдыхай, я уже скоро приду.

— Давай только не долго и сразу ложись, — он взял маму за руку, поцеловал её ладонь, и направился в комнату. А я так и осталась стоять, думая, что делать дальше.

Наверное спускаться сейчас будет очень подозрительно, поэтому я решила вернуться и попробовать уснуть ещё раз. Но сон не шёл, и я бесцельно пялилась в потолок.

Не помню, как я провалилась в сон, зато помню, как проснулась от криков за окном, кто-то громко ругался. Я вскочила с кровати и побежала по лестнице вниз. Отец и мать уже стояли в зале, видимо их тоже разбудил шум на улице. Мы все вместе вышли наружу. Там уже собрались зеваки, наблюдая очередную драму между Хельгой и Хубертом.

Хельга наша деревенская сплетница, от неё ничего не скрыть, а ещё она очень любит всё преувеличивать. И везде суёт свой крючковатый нос. А вот Хуберт пьяница и бездельник, он ненавидит Хельгу, как полагаю и она его.

— Ты что снова лезешь в мою жизнь? Какое тебе до меня дело, женщина? — кричал пьяница, ещё находясь в нетрезвом виде.

— Кто, я? Да когда такое было-то?! У тебя в жизни и не происходит ничего!

— Ты склочная баба! Вечно меня поучаешь, как мне жить! А сама то, что, умрёшь на старости лет одна, никому не нужная!

— Кто бы говорил об одиночестве! Слоняешься везде без толку и ничего не делаешь!

— Ну и что? Тебе то, что с этого!?! Щас как тресну тебе! Будешь лезть ко мне, ведьма!

— Ах, я и ведьма!?! Ну сейчас ты получишь у меня! — кричала разъярённая женщина и била Хуберта веником по голове.

— А ну прекратить распри, вы что снова устроили! — вмешался в драку Гаррет, — Я не позволю устраивать драки! Ещё раз увижу, посажу в амбар на сутки! А вы, что столпились все? Дел что ли ни у кого нет? Расходитесь, не на что тут смотреть! — обращался к зевакам деревенский глава.

— Ни дня спокойного, — устало вздохнув сказала мать, заходя обратно в дом. Мы с отцом шли за ней следом. Правда я еле сдерживала смех.

Лотти

Всю ночь мой брат плохо себя чувствовал, к утру у него начался жар. Наша мать не спала и караулила у кровати, обтирая Йонаса прохладной водой. Я же ждала рассвета, чтобы отправиться к Равенне за травяным сбором. И помогала маме приносить новую воду, когда предыдущая становилась теплее.

Как только рассвело, я отправилась в лес, хорошо, что мы жили ближе всех к нему. Утром было довольно прохладно, но меня это не останавливало. Солнце немного освещало землю на моём пути. Птицы совсем не пели, это было пугающе. Единственный звук, что я слышала, это как ветер касался крон деревьев, создавая лёгкий шелест. Под ногами хрустели старые ветки и опавшие листья. «Наконец пришла», подумала я, содрогаясь всем телом. Подойдя к хижине, я постучала в дверцу. Но мне никто не открывал, тогда я постучала ещё раз и ещё, но в ответ тишина.

Значит Равенна ушла куда-то. Я решила зайти и подождать её внутри, так как уже начала замерзать. Дверь у неё не закрывалась, но зайти без стука было не прилично бы.

Внутри приятно пахло разными травами и было тепло. Повсюду стояли скляночки и висели сушёные пучки. От скуки мне захотелось немного осмотреться. Раньше у меня не было такой возможности. И я решила утолить своё любопытство.

На столике лежали записки с рецептами и ингредиентами. Всякие маленькие, пахнущие баночки.

В шкафчике рядом стояли подписанные бутылочки с какими-то мазями и отварами. Бегая взглядом по полкам и ища что-то от жара, я увидела тёмную книжку без надписей. На её обложке и корешке были только странные символы. Значение которых я не понимала.

Книги в нашей деревне были большой редкостью, это было слишком дорого. «Тогда откуда у Равенны эта книга» почти вслух я озвучила свои мысли. Мне стало очень интересно, и я решила посмотреть, что это. Аккуратно доставая книгу из шкафа, чтобы ничего не уронить, я её открыла. Строчки в начале книги были не читаемы для меня, листая страницу за страницей, я поняла, это не просто дневник. Это что-то очень нехорошее и связано с чёрной магией, там были какие-то ритуалы. Это я поняла по сноскам, в которых был перевод с инструкцией призыва и что для это нужно. Испугавшись находки, я быстро положила её обратно. Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Холодный пот прошиб меня, руки дрожали, а во рту всё пересохло.

— Лотти? Ты что тут делаешь? — позади меня раздался голос Равенны. Я медленно обернулась, страх окутал меня с ног до головы, а сердце опустилось в пятки. Теряя голос, я тихо проговорила — у Йонаса поднялся жар, я пришла попросить у вас настойку.

— Ты сама то не приболела, бледная такая? — с заботой в голосе, спросила у меня старушка.

— Нет, я здорова, просто всю ночь не спала из-за брата, помогала маме.

— Не переживай милая, сейчас я дам тебе, то, что нужно, — проходя внутрь хижины сказала Равенна. И направилась прямо к тому самому шкафчику, где буквально пару минут назад я брала книгу. «Ну вот и всё, сейчас она всё поймёт. Если вообще не увидела меня с ней в руках» мои мысли не давали мне покоя. Кровь в ушах стучала так громко, что казалось будто вот-вот, это услышит и старушка, стоящая в метре от меня. Стоя как натянутая струна, я затаила дыхание.

Равенна открыла шкаф, немного поискав, она протянула мне бутылёк — Потом принеси пожалуйста, пустой обратно. И передай своему брату мои пожелания, о его скорейшем выздоровлении.

— Спасибо! Я обязательно передам, — поблагодарив старушку, я вылетела из домика и почти бегом и рванула домой. Пока я шла, мне казалось, что сейчас меня догонят. Надеюсь, она действительно ничего не заметила. Дорога обратно заняла меньше времени, чем туда. И вот я уже входила в дом, как наткнулась на мать, ходящую по залу туда, сюда.

— Ты быстро, я ждала тебя.

— Вот, мама. Иди скорее, — протягивая ей склянку, попросила я.

Пока я разулась и сняла вязаный шарф, мама пошла давать лекарство брату.

Сразу после этого я пошла к ним.

— Как ты? — спросила я у Йонаса заходя к нему в комнату.

— Не очень. Но надеюсь, после настойки мне станет легче.

— Равенна передала тебе, чтобы ты выздоравливал.

— Надо будет её отблагодарить за помощь, — предложила мама, оборачиваясь на меня.

— Конечно — натянута улыбнулась я — иди поспи немного, ты всю ночь сидела. Я посижу с братом, пока ты отдохнешь. Подтверждая мои слова, Йонас поблагодарил мать за помощь. После чего она вышла из комнаты оставляя нас с братом.

— Ты бледная. Сама не заболела?

— Я кое-что увидела. Не знаю даже с чего начать.

— Говори, как есть, что произошло? Не пугай меня.

— Придя к Равенне, я обнаружила, что её нет. И решила зайти, подождать её внутри.

— Ближе к сути Логги.

— В общем, я увидела у неё колдовскую книгу. Ты понимаешь?

— Ты уверена, что ты не ошиблась?

— Ты за дуру меня держишь? Конечно уверена. Там были всякие знаки, ритуалы и язык другой. А ещё перевод был написан мелким почерком рядом с призывом какой-то сущности.

— Это очень странно, Равенна не ведьма же, я в слухи эти не верю.

— Я тоже не верю, но верю своим глазам.

— Давай мы не будем делать поспешных выводов пока не разобрались во всём, хорошо?

— Ты прав, просто я испугалась. Это очень опасная вещь и не дай Бог, кто-то узнает о ней. Равенну могут казнить, если это дойдёт до города.

— Знаю, поэтому родителям лучше не знать об этом, а я спрошу об этом у Цви. Может ребята знают что-то, они часто бывают у неё, — согласившись со словами брата, я легла рядом с ним на одеяло. Положила голову ему на грудь и так уснула, совсем выбившаяся из сил.

Летящая пыль стояла столбом. В деревню приехал посыльный. Остановившись, он спросил дорогу до главы Торнхилла, у первого, проходящего мимо человека. Указав на большой дом, житель быстрее ретировался, посчитав это подозрительным и не сулящим ничего хорошего.

Всадник отправился к нужному дому. Ему на встречу уже шёл Гаррет, завидевший его из далека. Он чувствовал, это явно неспроста.

— Вы отвечаете за деревню? — уточнил посланник. Спрыгнув с лошади, он доставал что-то из-под седла.

— Да, это я, Гаррет Доренберг, — представился старший, думая о причине визита гонца. Перебирая мысленно все возможные варианты.

— Это вам из Морндейла, — отдав письмо в руки, посыльный не стал дожидаться, пока его прочтут и оседлав лошадь, направился в сторону города.

Читая послание Гаррет побледнел. Сзади к нему тихо шла его жена Эльфрида. Она мягко положила руку на его плечо и заглядывая в письмо, спросила, — что происходит?

— К нам едут с визитом, отряд из Асписа в составе шести человек.

— Зачем, там не написано? — тревожась она пыталась узнать у мужа подробности.

— Нет, — коротко отрезал Гаррет и убрав руку жены, направился к столбу, на котором висел колокол. Его использовали для созыва жителей. Обычно если кто-то умер или начинался пожар. Для менее важных дел всех оповещали заранее. Сейчас же нужно было оповестить всех срочно. Поэтому, долго не думая Гаррет позвонил в колокол и остался ждать, пока все соберутся.

Люди начали быстро приходить, переживая о том, что же могло случиться.

Катарина, Николлета и Цви пришли среди последних.

— А где, Фостманы младшие? — узнавал Цви у подруг, озираясь по сторонам в поисках брата и сестры.

— Я их сегодня ещё не видела, — отозвалась рыжая голова в толпе.

— Интересно что происходит, — Николь озираясь пыталась понять из-за чего всех собрали.

Дождавшись, когда все придут, в центр вышел Доренберг старший. — Прошу тишины и внимания! Сегодня приезжал гонец из Морндейла с письмом, — люди начали переглядываться и шептаться, — Прошу спокойствия! К нам едут инквизиторы из Асписа с визитом, это всего на несколько дней. Я полагаю ничего серьёзного. Не нужно устраивать панику, ведите себя как обычно. Они осмотрятся и уедут. Можете расходиться!

Катарина, хватая Николь за рукав потащила в сторону от толпы, — Что им тут нужно?

— Надеюсь, что ничего, — отозвалась подруга, ища взглядом кудрявого парня. Подошедший к ним Цви спросил — Может сходим до Йонаса и узнаем, почему их с сестрой не было? Единогласно приняв решение, ребята выдвинулись в противоположную сторону от места собрания.

Дверь нам открыл отец Йонаса и Лотти, Бьорн Фостман. Этот мужчина средних лет, был настоящим добряком и просто обожал свою семью.

Увидев нас, он улыбнулся и морщинки собрались в уголках его глаз.

— Ребята, проходите же, не стойте. Я рад, что вы пришли навестить нас. Йонас заболел и сейчас у себя в комнате отдыхает. У него всю ночь был жар.

— Можно нам к нему? — переживая за друга, спросил Цви, нервно озираясь.

— Конечно!

Постучав в дверь и получив разрешение войти, троица друзей завалились в комнату. Пихаясь и пытаясь протиснуться в один дверной проём.

— Вы так скучали по мне? — заливаясь смехом, поинтересовался Йонас.

Лотти, спавшая на груди у брата, проснулась от грохота, который устроили ворвавшиеся ребята.

— Какие вы шумные, — улыбаясь, Лотти пошла всех обнимать. После объятий она предложила девочкам сходить на кухню с ней, заварить чай и принести печенье. А мальчиков оставить пока поболтать. Пока Катарина и Николь направились в нужную сторону, Лотти закрыла за собой дверь, оставляя Цви с братом наедине.

Именно в этот момент, Йонас решил рассказать о страшной находке своей сестры в доме у Равенны.

— Она точно уверена? Это опасно, особенно сейчас.

— Это моя сестра, конечно я верю ей. Почему именно сейчас?

— Сегодня было собрание, которое вы пропустили. К нам едут инквизиторы.

— Твою ж мать, это очень плохо, а если они решат ходить по домам? — Йонас встревожился ещё больше.

— Тогда Равенну повесят или сожгут как ведьму. Если они, конечно, найдут эту книгу. Надо рассказать девочкам. Николь часто общается со старушкой, может она предупредит её, я не знаю.

Послышались приближающиеся шаги, мальчики сразу сменили тему, решив, что обсуждать это всем вместе в их доме может быть не безопасно. Родители могут услышать.

Друзья ещё какое-то время общались на обыденные темы. Вспоминали свои шалости в детстве и забавные моменты из прошлого, уплетая печенье и медленно попивая чай.

Выходя от Фостманов, Цви шёпотом поделился с подругами, о находке в хижине.

— Думаю книгу нужно спрятать. Равенна может не согласится если ей напрямую рассказать, — Катарина сказала это первая, после долго молчания и осознания всего происходящего.

— Конечно она не согласится, будет бояться за нас. Может спрятать её в нашем месте, на поляне? Это далеко от хижины и её точно не найдут эти псы инквизиторские, — предложила Николь свою идею, оглядевшись по сторонам, в поисках лишних ушей. Цви поддержал этот план, — от них точно жди беды. Явно они едут не просто так.

— Я слышала, что они чувствуют чёрную энергетику поблизости. Так, что это будет наилучшим вариантом, — тоже соглашаясь, прошептала Катарина, чтобы их никто не дай Бог не услышал.

— Значит завтра! Встретимся у хижины в полдень. Если Равенна будет в доме, я её отвлеку. А вы в это время заберёте книгу и унесёте её на поляну. Заверните её только во что-нибудь и суньте под бревно. А дальше будем решать по ситуации.

Договорившись о времени и месте, мы разошлись.

Глава 5

Ева не находила себе места. После известия о приезде инквизиторов, она постоянно думала о книге. Ходила по дому из угла в угол и изводила себя мыслями *что же делать дальше?*

Катарина наблюдала за терзаниями матери — Мам, что с тобой происходит? Ты из-за этой новости вся не своя. Отец за тебя очень переживает. Что тебя так волнует?

— Я хочу, чтобы ты сейчас меня внимательно послушала, цветочек! И сделала как я говорю. Старайся из дома не выходить, особенно когда приедут эти страшные люди. Мне нужно отойти ненадолго, дожись пожалуйста меня и никуда не уходи.

— Но! Мам, они ещё не приехали и мне нужно к Николь. Это очень важно!

— Останься до моего возвращения домой, мне нужно время всё обдумать — с этими странными словами Ева вышла из дома.

Изрядно измучив себя терзаниями, она решила сходить к Ханне.

Ведь о книге знало только трое людей, она сама, Равенна и Ханна, как она думала. До недавнего времени всё так и было, но теперь о ней знали как минимум ещё пять человек.

Ханна сразу запустила гостью в дом. Она понимала по какой причине Ева пришла к ней.

— На тебе лица нет — заявила бабушка с порога, хмурясь на молодую женщину.

— Знаю. Мне не дают покоя мысли, что делать с книгой? Я начинаю беспокоиться.

— Успокойся и не паникуй! Пусть книга остаётся на месте. Равенна живёт глубоко в лесу. Даже если что-то пойдёт не так, они же не будут обыскивать нас, без каких-либо на это причин!

— В деревне все трепаться про неё будут, лишь бы от себя подозрения отвести — никак не успокаивалась Ева.

— Ну зайдут они к ней и что? Увидят, что она травы сушит, да мази делает и всё! Она не зачем таким замечена не была. А лишняя паника только привлечёт их внимание к нам. Нужно сохранять спокойствие! И вести себя как ни в чём не бывало. — бабушка была уверена в своих словах и совершенно не выглядела встревоженной. Эти слова немного успокоили Еву. Но в её душе разворачивались давно забытые чувства. Воспоминания двадцатилетней давности, когда она была возрастом Катарины и Николь сейчас. Юная и напуганная она бежала в ужасе, пытаясь спасти свою жизнь. Напоминая о тех временах, навсегда оставили шрамы на её душе. Тот холодящий страх и боязнь быть пойманной. Биение сердца, как удары маленькой птички, загнанной в клетку. Всё это она помнила, как сейчас.

Катарина

Мать вышла из дома и оставила меня вот так стоять одну в полном смятении. Я не знала, что делать. Мне нужно к полудню попасть к хижине. Но если она вернётся к этому времени может уже и не выпустить меня из дома. Она явно очень встревожена.

Может тогда мне сходить сейчас, одной. А если мы не успеем, мало ли что может пойти не так. Инквизиторы могут нагрянуть в любой момент и потом у нас уже может не быть времени. Приняв решение, я подождала пару минут, чтобы остаться незамеченной и тихо улизнула из дома. Быстро добравшись до кромки леса, я оглянулась посмотреть не заметил ли кто меня и нырнула в глубь чащи. В лесу я уже перешла на лёгкий бег. Цепляясь за ветки кустов и спотыкаясь, я старалась как можно скорее добраться до домика. На всём пути меня не поки-

дало ощущение опасности и тревоги, но я упорно отгоняла их. Когда я начала приближаться к нужному месту, то перестала бежать, находясь на небольшом расстоянии от хижины. Подкрадываясь ближе, я услышала звук открывающейся двери. Потихоньку выглянув из-за зарослей кустарника, заметила старушку, выходящую на улицу. Видимо Равенна направлялась куда-то. Это как раз мне на руку. Вернись она к полудню, нам было бы очень сложно унести книгу незаметно. Дождавшись, когда старушка уйдёт, я потихоньку прошмыгнула внутрь домика и тихонько прикрыла дверь. И стала осматриваться в поисках того самого шкафа, о котором говорил Цви. *Нашла*. Благо места в хижине мало. Открыв нужный шкафчик, мой взгляд сразу упал на эту книгу со странными символами. Вздвогнув всем телом, я взяла её в руки и поняла, что не взяла ничего с собой во что завернуть книгу, так как торопилась. Но времени думать не было, надо уходить. Равенна может вернуться в любой момент. Осторожно приоткрыв дверь, я высунула голову наружу, посмотреть, нет ли кого-то поблизости. Убедившись в безопасности своего плана, я вышла с книгой в руках. Мне послышался какой-то шорох слева, когда я уже отходила от домика. Но осмотревшись по сторонам, я никого не заметила и решив, что мне просто показалось, побежала в сторону нашей поляны.

На поляне стоя у бревна я думала, во что же всё-таки завернуть эту книгу. Но не придумав ничего иного, мне пришлось оторвать подол от своего платья, в котором я была. И обмотать им книгу. Хорошо спрятав свёрток, я понеслась в сторону дома. Испытывая и волнение, и облегчение одновременно.

На душе стало немного спокойнее, когда я вышла из леса. Теперь можно было не переживать за Равенну, она в безопасности. Подходя к дому, я увидела мать, она выходила из дома бабушки Ханны. Заметив меня, она изменилась в лице. Жаль я не успела вернуться раньше неё.

— Я же просила тебя никуда не уходить!

— Извини, это было срочно и важно.

— Сегодня посиди дома, мне так спокойнее будет. — Мы зашли в дом, мама громко выдохнула и пошла к себе. А я так и осталась стоять в зале. Думая, как сообщить Николь о том, что книга уже спрятана и что я не смогу прийти.

Николлета

К назначенному времени я выдвинулась в сторону хижины. Проходя мимо дома Катарины, я заметила её в окне. Она почему-то не выходила на улицу. А яростно махала мне, показывая, чтобы я зашла к ней. Я махнула головой пытаюсь объяснить, что я жду Цви.

Когда он вышел, мы вдвоём зашли к подруге.

— Чшш... только тихо! В общем я уже всё сделала. Можете не идти.

— Что? Почему ты не дождалась нас, совсем с ума сошла? — начал возмущаться наш друг.

— Когда? А если бы тебя застала Равенна? Её же не было, да? — я была обеспокоена сложившейся ситуацией и активно размахивала руками.

— Не было, она уходила как раз, как я пришла. Ну я и прошмыгнула тихонько. Просто мама в последние дни какая-то странная, не хотела меня выпускать. И пока она отходила ненадолго, я решила, что это хорошая возможность. Вдруг что-то пойдёт не так и у нас может и не быть другого варианта. Так что книга в тайном месте, как и договаривались! Теперь Равенне ничего не угрожает.

— Не надо было всё-таки так рисковать, мы же переживаем за тебя! — произнесла я с тревогой в голосе.

Мы ещё немного побыли у Катарины, пока она с подробностями рассказывала нам, как она стащила книгу. Послушав весь её рассказ и обнявшись напоследок, перед уходом, я пошла в сторону церкви. Цви же пошёл к бабушке, ему надо было с чем-то помочь ей и отказать он бабуле не мог. Она растила его одна с младенчества. И он был очень благодарен ей, за её заботу и тепло. И старался отплатить ей тем же.

Пока я шла к Фабиану, то заметила Тео, младшего братика Тилли. Ему было десять, но на вид все восемь. Такой маленький, шустрый мальчишка, которому очень нравилась наша Лотти. Правда она для него уже старовата, хоть ей всего двадцать один год.

— Привет! Что это ты у нас тут разнюхиваешь? — спросила я в шутку сощутив глаза и приподняв одну бровь. Пытаясь разузнать, что же ищет этот сорванец, ходя и выглядывая что-то или кого-то.— Николь, привет! Я хотел найти Катарину, но на улице она не повстречалась мне, а идти к ней домой боюсь... я не уверен можно ли это вообще говорить.

— Расскажи мне и ничего не бойся, а я обязательно передам ей. Ты же ничего плохого не сделал?

— Нет, не сделал. Я просто кое-что увидел... моя сестра... Тилли... Она похоже следила за Катариной сегодня утром. Или мне показалось так. Я видел, как она, прячась от неё пошла за ней следом в лес. Что было дальше мне неизвестно, пойти за ними я побоялся.

— Ну вот видишь, ничего страшного не случилось. Ты очень смелый! Спасибо, что рассказал это мне. Я всё передам Катарине. Только больше никому об этом не рассказывай, хорошо? И ничего не бойся!

— Не буду — грустно произнёс Тео. Только он хотел удрать, как я услышала топот копыт нескольких лошадей. Моё сердце пропустило удар. Медленно обернувшись, я увидела, как в деревню въезжал отряд из шести человек.

Это они сразу пронеслось в моей голове. Видимо поход в церковь сегодня отменяется.

Голос моего отца вырвал меня из оцепенения, Тео уже убежал.

— Николь! Пойдём домой. — подошедший отец резко схватил меня за руку и шепотом добавил, — сейчас лучше уйти с улицы.

— Конечно, — не споря с отцом я пошла следом за ним. Пока инквизиторов встречал Гаррет, я пыталась увидеть их лица, постоянно оборачиваясь. Один мужчина из отряда взглянул на меня. От этого пронизывающего до самых костей взгляда, двух чёрных, не знающих жалости глаз мне стало не по себе, и я вся покрылась мурашками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.